

ПРАКТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ НАПРАВЛЕННЫХ «МАЛЫХ ДЕЛ» В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНОЙ МОРАЛИ

Мария РОГОЖА

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
Украина

Статья посвящена практике «малых дел», как экологически ориентированных моральных действиях. Анализируются критерии оценки этих моральных действий (такие как существенная минимизация нравственных требований, качественный состав участников сотрудничества и т.д.). Автор приходит к выводу, что этический минимум создает почву для малых дел и представляет достаточно возможностей, чтобы спровоцировать обычных граждан действовать морально в повседневной жизни.

***Ключевые слова:** моральное действие, этический минимум, посильное действие, малые дела, кумулятивный эффект*

К каким бы метафизическим высотам ни подымалась этическая мысль человечества, феномен поступка никогда не исчезал из поля зрения этиков. Он был и остается критерием конвертируемости нравственных возможностей в практическую сферу. Востребованность поступка очевидна в сфере философской этики, но тем более несомненна она в сфере этики прикладной.

Среди задач прикладной этики особое место занимает выявление воплощений морали в жизненной практике. Но сама эта «жизненная практика» не является однородной. И само побуждение к нравственной деятельности, также как и исследование воплощений морали (традиционные задачи науки этики) будут существенно различаться при конкретизации (качественных характеристик) «пространства», которое попадает в поле зрения этика. Мы выходим из допущения, что локализация морали в индивидуальном опыте личности и в опыте общественной жизни существенно различаются. И хотя дисциплинарное разделение этики на индивидуальную и соци-

альную является предметом непрекращающихся споров в самом обществе этиков, такая установка эвристична именно потому, что позволяет подвергать действие индивида моральной оценке в четко определенной системе координат, без излишнего морализаторства, но и без неуместной упрощенности. Для прикладной этики это тем более важно, что действия, которые подвергаются оценке, не надуманны, не сконструированы в лабораторных условиях для подтверждения действительности теоретических построений, а обусловлены практической необходимостью моральной оценки непосредственных ситуаций из жизни.

В пространстве экологической этики, где проблематизируется отношение человека к природе и речь идет об экологически ориентированном моральном деянии, в параметрах социальной этики вопрос: «Что обычный человек может сделать для защиты окружающей среды?» – приобретает совершенно иной смысл, чем представляется совершенствующемуся индивиду, направленному на «совершенствование жизни в соответствии с устремленностью к идеалу, на возвышенную и кропотливую проработку различных форм духовной практики» посредством «безупречного по своей структуре и способности сознания», как характеризует перфекционистскую направленность индивидуальной морали российский исследователь А.В. Прокофьев (6, с. 33–34).

В отличие от индивидуальной этики, исследующей параметры индивидуальной морали, социальная этика обращается к анализу совокупности тех моральных норм и ценностей, посредством которых организуется социальное пространство морали. Такую направленность социально-этических исследований очерчивает российский исследователь Р.Г. Апресян (1, с. 44). Социальная мораль в таком свете значима, в основном, в своей дисциплинарной функции, обусловленной очевидной «необходимостью целесообразного взаимодействия в обществе как относительно едином организме» (там же, с. 42). В качестве примеров задействия социальной этики Р.Г. Апресян приводит: 1) «отдельные сообщества», «где нравственность может ограничиваться некими конвенциональными или контрактными формами» 2) «конкретных индивидов», не преодолевших конвенциональной стадии моральности. Представляется, что эти разноплановые примеры работают на прояснение специфики социальной морали в ее функциональном и качественном аспектах.

Дисциплинарная функция морали обусловлена необходимостью прежде всего горизонтального упорядочивания взаимодействия индивидов в социальной группе. Моральная регуляция в таком ракурсе осуществляется «сетью взаимных обязательств, которые люди как члены одного сообщества берут на себя с целью поддержания его целостности» (там же, с. 43). «Правила поведения» определяются в большей степени конвенционально, что имеет основание во «взаимном соблюдении обязательств», своего рода исходной установке социального бытия индивидов. На это в свое время указывал апологет конвенциональной социальной морали шотландский просветитель Д. Юм. Он отмечал, что, вырабатывая договоренности относительно правил поведения и установления их на практике, индивиды склонны морализировать, поднимая их до уровня моральных правил. Достигаться эти договоренности могут на основе общих интересов. Комментируя конвенционализм Д. Юма, современный американский исследователь Р. Хардин отмечает, что общие интересы, разделяемые всеми членами общества, могут быть только *минимальными*, поскольку «по сути, являются теми интересами, которые все мы разделяем с другими ради создания порядка, который позволил бы нам преуспевать» (7, с. 154). Заинтересованность каждого члена общества в порядке/упорядоченности заставляет каждого (и всех) искать и находить, нарабатывать и соблюдать этот объединяющий минимум.

Если общие интересы минимальны, то и конвенциональные правила, возводимые в ранг норм посредством соглашений (согласия соблюдать правила), тоже минимальны. Соответственно, минимальными являются и требования, которые могут быть предъявлены каждому члену общества.

М. Вебер использует формулировку «этический минимум» для обозначения того типа отношения к светскому закону, который апостолы выводили из жизни и учения Христа (3, с. 270). Обязательный для всех минимум эффективен не столько насыщенностью, «содержанием истин», которые могут казаться упрощенными совершающемуся индивиду, сколько системообразующей силой практической настроенности членов общества, позволяющей этому минимуму обретать обязывающую силу в социальном пространстве. «Этический минимум», или *минимализм* социальной морали просматривается в содержательной усеченности моральных требова-

ний, способных объединить индивидов при их соблюдении, то есть в том, для чего требования задаются в социальном пространстве.

В социальном пространстве особое значение приобретает уточнение качественного состава субъектов взаимодействия. Если моральные требования могут (должны) быть предъявлены *всем* членам общества, то следует учитывать, кто эти «все». Даже простое наблюдение за живой нравственной практикой позволяет судить о том, что не все члены общества обеспокоены нравственным совершенствованием. Извечные сетования моралистов о «падении нравов» свидетельствуют о том, что количество таких несовершенных (и не-совершенствующихся) индивидов удручающе велико. И когда возникает необходимость искать «общие интересы», или ценности, способные быть общими для таких, по-своему уникальных, но абсолютно разных индивидов, то поиск неизбежно приведет к очевидному качественному минимализму. На это указывает в своем исследовании и немецкий социолог Г. Зиммель: «То, в чем сходится большое число людей, должно быть, в общем адекватно... уровню того из них, кто стоит на низшей ступени» (5, с. 394).

По сути, в данном вопросе Г. Зиммель проводит мысль о нивелировании (моральных) ценностей до уровня наименее (нравственно) развитых индивидов. Такой подход созвучен с тезисом Р.Г. Апресяна о том, что в социальной этике адаптивность доминирует над совершенствованием (1, с. 44). Действительно, поиск моральных инструментов приспособления к (со)существованию в обществе для индивида, включенного в социальное взаимодействие, является более важной (социальной) задачей, чем проработка индивидуальной духовной практики совершенствования, остающейся в пределах частного (личного, личностного) пространства.

Если подразумевать под нахождением общих интересов основание для единообразия социально значимых действий в соответствии с ними, то социальное согласие может быть достигнуто при условии, выявленном Г. Зиммелем: когда «высший опустится на ту ступень, которую он уже преодолел», поскольку «только то может быть обще всем, что составляет достояние беднейшего» (5, с. 386).

Эти минималистские установки определяют и параметры действия, которое может быть признано моральным в социальном пространстве. Речь идет о действии, по определению рассчитанном на социально значимые содержание и результат. Важность этих составляющих подчеркивает и А.В. Прокофьев, указывая, что в сфе-

ре социальной этики поступки (действия) господствуют над любыми ценными феноменами психики, например, мотивами (6, с. 55). В пользу этого свидетельствуют консеквенциалистские теории морали.

Значимость для этики представленной постановки вопроса о возможностях «обычного человека» сделать что-либо для защиты окружающей среды состоит в том, что в нем сопрягаются индивидуальный и социальный уровни морального требования. Индивидуальный указывает на то, что моральное действие ожидается не от некоего коллективного субъекта (предприятия, государства, международных организаций, действия которых по защите окружающей среды в свете масштабов экологического кризиса представляются соразмерными их возможностям), а от конкретного человека, способного принять посильное участие в социально значимом деле. Социальный уровень морального требования активизируется при введении уточнения «обычный», то есть *всякий, каждый*. Речь идет об участии обычных людей, в деле, социальная значимость которого не вызывает сомнения: «защита окружающей среды». В этом вопросе наибольшее значение придается *посильности* деяния каждого. Требования, предъявляемые к индивиду, не превышают требований долга, более того, они не предполагают особых его усилий при совершении действия. А для того, чтобы все члены общества включились в такую практику, предъявляемые требования должны быть реалистичны.

Минимальные требования зачастую воплощены в форме повседневных правил, практических советов и рекомендаций. Традиция такого плана морализирующей литературы уходит корнями в далекое прошлое. Но образ «среднего человека», нацеленного на минимализм, кажется настроенным на возвышенный тон интеллектуалам слишком мелким и по-мещански ограниченным. Поэтому он и подпадает под критику многих философов и писателей. Так, «маленький человек», *вершающий «малые дела»* и тем самым отвлекающийся от великих общественных задач, становится едва ли не постоянным персонажем произведений А.П. Чехова. А Н.А. Бердяев с пренебрежением указывает на «пафос малых дел», противопоставляя его героическим порывам, окрыленности и «духу Прометея» великих поступков (2, с. 314).

Но «всеобщая умаленность» долженствования, обусловленная бытовой (мещанской, буржуазной) моралью только тогда при-

обретает негативную оценку, когда происходит подмена оснований, по которым оцениваются действия: когда от социального действия ожидается моральный пафос индивидуального совершенствования и/или «малые дела» оцениваются по критериям морального поступка. Если различать индивидуальную и социальную мораль, то действия, которые поддаются моральной оценке, следует рассматривать в соответствии с контекстом, в котором они совершаются.

Традиция практических моральных рекомендаций никогда не исчезала из поля зрения общественных деятелей. А современная экологическая направленность рекомендаций становится особенно популярной по мере того, как кризисные явления в окружающей среде и их воздействие на человека становятся все более очевидными. В лучших традициях, заложенных американским просветителем Б. Франклином, автором и издателем ежегодного «Альманаха», посвященного обучению граждан практике добродетелей в ежедневных делах, современный американский общественный деятель А. Гор вводит в свою книгу «Неудобная правда» главу с символическим названием: «Что вы лично можете сделать для преодоления климатического кризиса». Здесь каждый читатель, рядовой, среднестатистический человек, найдет «целый ряд практических рекомендаций, позволяющих уменьшить негативное воздействие, которое наш высокотехнологичный образ жизни оказывает на природу» (4, с. 305). Социально-этический анализ этих советов вскрывает причину их эффективности: посильное участие каждого индивида является своего рода гарантией от бездействия. Ведь и «малыми делами», учит А. Гор, можно способствовать предотвращению планетарной катастрофы. И непосильность этой глобальной задачи отступает перед осознанием важности собственного (посильного) участия в ее разрешении.

Британский активист здорового образа жизни Дж. Сеймур создает справочник самообеспечиваемости, в котором каждый желающий может почерпнуть массу практических советов под девизом: «Сделай своими руками». На основе собственного опыта автор предлагает читателям вносить качественные изменения в свой образ жизни посредством малых дел, минимизирующих зависимость современного человека от чрезмерного воздействия технологий. Обучая читателей порой забытым, порой трудоемким практикам, он актуализирует традиционно буржуазные добродетели трудолюбия и бережливости; подчеркивает, что пропагандируемый им образ

жизни – это не уход от цивилизации и не «возвращение к идеализированному прошлому», но здоровая, творчески насыщенная, интересная жизнь в согласии с собой и окружающим природным миром. Экологически ответственное отношение к природе, ее богатствам и невозобновляемым ресурсам проходит лейтмотивом всей книги. Самообеспечиваемость – это «принятие полной ответственности за все, что вы делаете и за то, что не делаете, и одной из ее величайших наград является радость от очевидной правильности каждого дела» (8, с. 7).

Экологические советы обосновываются, как правило, экономической эффективностью – эколого-ориентированные «малые дела» выгодно совершать. И такой аргумент тем более примечателен, что понятен каждому. Вопрос: «Является ли апелляция к выгоде приемлемым мотивом?» – актуален лишь в перфекционистском рассуждении. Консеквенциализм однозначно отвечает, что возможно и оправдано апеллировать к выгоде для достижения благого результата.

Минимум требований, которые можно предъявить, исходя из общих интересов членов общества, предполагает, что в эту практику включаются все постольку, поскольку в разрешении экологических проблем заинтересованы все. А значит и кумулятивный эффект, важность которого постоянно подчеркивается как философами, так и активистами общественных движений, оказывается практически достижимым. Каждый может совершать «малые дела», но гораздо эффективнее будут усилия каждого, если есть уверенность в том, что каждый другой способен и заинтересован делать то же самое; если есть уверенность, что «малые дела» совершаются и другими членами общества, то есть всеми.

Литература

1. Апресян Р.Г. Перфекционистский и дисциплинарный языки морали // Оправдание морали: Сб. науч. ст. К 70-летию профессора Ю.В. Согомонова / Отв. ред. В.И. Бакштановский, А.Ю. Согомонов. Москва, Тюмень: Издание Центра прикладной этики и НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2000.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Москва: АСТ, 2006.
3. Вебер М. Социология религии / Пер. М.И. Левиной // Вебер М. Избранное: Образ общества. Москва: Юрист, 1994.

4. Гор А. Неудобная правда. Глобальное потепление: Как остановить планетарную катастрофу / Пер. А.П. Калюжного. Санкт-Петербург: Амфора, 2007.
5. Зиммель Г. Социальная дифференциация: Социологические и психологические исследования / Пер. Н.Н. Вокач, И.А. Ильина // Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. Москва: Юрист, 1996.
6. Прокофьев А.В. Подвижная связь межчеловеческих связей (дисциплинарный и перфекционистский элементы морали через призму политической философии Х. Арендт) // Этическая мысль. Вып. 5 / Под ред. А.А. Гусейнова. Москва: ИФ РАН. 2004.
7. Hardin R. David Hume: Moral and Political Theorist. Oxford: Oxford University Press, 2007.
8. Seymour J. The Complete Book of Self-Sufficiency. London: Cordi Books, 2003.

THE PRACTICE OF ENVIRONMENTALLY DESIGNED «SMALL ACTS» IN THE SPACE OF SOCIAL MORALITY

Mariya ROGOZHA

The article is focused on the practice of “small deeds” as environmentally oriented moral actions. Criteria of evaluation for these moral actions (such as substantial minimizing of moral demands, qualitative structure of participants of cooperation and so on) are analyzed. The author comes to a conclusion that ethical minimum is at the base of small deeds and it has sufficient capabilities to provoke ordinary citizens to act morally in daily life.

Keywords: *moral action, ethical minimum, easy-to-follow-action, small deeds, cumulative effect*